

Название занятия: Многоликий Иерусалим через линзу фотоаппарата

Цель занятия: Познакомить участников с разными аспектами Иерусалима. Дать участникам возможность сформировать свое отношение к Иерусалиму, задуматься о своем отношении к городу с помощью творческого процесса.

Возраст участников: 10-25

Предполагаемое количество участников: 12-25

Вопросы, которые поднимаются в процессе занятия:

Роль Иерусалима, его неоднозначность и разное восприятие в современном еврейском дискурсе.

Место Иерусалима в жизни евреев диаспоры.

Продолжительность занятия: Может длиться от полутора часов до целого дня

Ход занятия:

Знакомство (если группа не знакома) или триггер через фотографию: 10-15 минут, в зависимости от размера группы.

На полу раскладываются разные фотографии и участникам предлагается выбрать те, которые каким-то образом задевают или интересуют их. Желательно избежать понятий плана "нравится-не нравится", а отнестись к вопросам "почему я выбрала данную фотографию?", "что меня в ней заинтересовало?", "какие вопросы/ассоциации она у меня вызывает?"

Разговор о фотографии: 15-15 минут (с роликом/без ролика)

Какое место фотография занимает сейчас в нашей жизни (инстаграм, фб, доступность фотоаппаратов в телефонах и т.д.)? Какое место фотография занимала в жизни людей ещё 10-15 лет назад (плёнка, ценность каждого кадра, ожидание результата и тд)? Чем фотография отличается от видео? Каким образом можно рассказать историю в одном кадре? Что делает фотографию удачной (мы не оперируем терминами красивой/некрасивой)? Более старшей аудитории можно показать один из роликов TED (есть титры на русском):

http://www.ted.com/talks/david_griffin_on_how_photography_connects

http://www.ted.com/talks/sebastiao_salgado_the_silent_drama_of_photography#t-752321

http://www.ted.com/talks/jonathan_klein_photos_that_changed_the_world

Просмотр фотографий Циона Озери: 10 минут

Сначала разговор о фотографии (какие чувства вызывает? что мы на ней видим? в какой стране снята? кто эти люди? какое название дали бы фотографии?). Потом ведущий делится историей каждой из

фотографий. Важно подчеркнуть, что это не "правильный ответ". Важно проговорить о двух сторонах фотографии - что хотел сказать автор и как видит каждый из зрителей.

Технические лайфхаки удачной фотографии: 15 минут

Композиция и её влияние на посыл; Свет; Цвет и геометрия кадра; Как не уронить горизонт - минимальная редакция; Игры перспективы (с примерами); Спонтанный кадр vs постановочный

Задание: 15-20 минут.

Группа делится на 4 подгруппы, и каждая получает задание. У каждой из групп есть одна из 4-х тем, и 1-2 текста, которые говорят об Иерусалиме. У подгрупп есть время обсудить полученную тему, прочитать и обсудить тексты, и попытаться подумать, каким образом они бы хотели выразить свою тему на ОДНОЙ фотографии. Фотографировать можно в классе или выйти на улицу. **Важно! Группы не знают, какие темы получили другие.**

Результат: 15-20 минут.

По возвращению каждая подгруппа посылает фотографии на мейл ведущему, и ведущий выводит их на большой экран для обсуждения. Прежде всего, ведущий обращается к другим подгруппам. Вопросы, которые стоит задать участникам: Что вы видите на фотографии? Какой на ней изображен Иерусалим? Что хотели сказать авторы фото? Что вас в ней задевает/привлекает/отталкивает? Какие эмоции она вызывает? Как бы вы её назвали? После того, как группа обсудила фотографию, слово даётся той подгруппе, которая сделала снимок. Они рассказывают о своём замысле и процессе работы.

* Если есть достаточно групп, или же такое занятие проводится несколько раз за лагерь в качестве кружка, например (или на одну тему параллельно во всех группах), в конце лагеря можно сделать презентацию/выставку фотографий участников.

Необходимые материалы (техника, материалы, тексты):

Телефон с фотоаппаратом и интернетом у каждой из подгрупп участников, проектор, компьютер, набор любых открыток или фотографий для знакомства, фотографии Циона Озери (файлы), фотографии-примеры технических лайфхаков (файлы), распечатанный лист с планированием задания, распечатанные тексты для каждой группы.

Материалы к занятию Саши Клячкиной

Фотографии Циона Озери.

"Переживший Холокост и его внуки", Буенос Айрес, Аргентина, 2002

Здесь мы видим человека, пережившего Холокост, окруженного своими внуками. Он живет в Буэнос-Айресе, где он пишет и читает лекции о Холокосте. Фотограф объясняет, почему он сделал этот снимок: «Я пытался придумать, как снять этого человека, чтобы фотография была наполнена смыслом? В результате я решил снять его с внуками, потому что многие люди, пережившие Холокост, потеряли свои семьи практически полностью и не думали, что у них

будет какое-то будущее. Эта фотография показывает, что будущее есть."

"Рюкзак", аэропорт Бен Гурион, Израиль, 1991

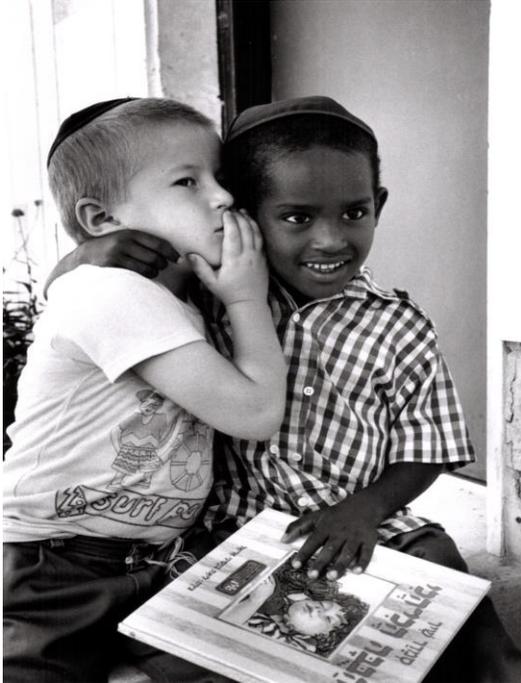
Их жизнь становилась всё трудней. Они больше не были в безопасности. В 1984 году израильское правительство организовало секретную операцию по транспортировке эфиопских евреев в Израиль - «Операция Моше». В течение шести недель были спасены почти 8000 евреев, переправлены через Судан. Это был трудный путь, где многие из них пострадали или умерли по пути. Когда операция была закончена, в Эфиопии осталось ещё около 15000 евреев.

В 1990 году Израиль и Эфиопия достигли соглашения, которое позволило эфиопским евреям переехать в Израиль. Но прежде, чем что-либо было сделано, в

стране началась революция. В мае 1991 года, в то время как повстанцы пытались захватить столицу Эфиопии, правительство Израиля организовало беспрецедентную операцию по спасению под названием «Операция Шломо». Начиная с пятницы, 24 мая, в течение полутора суток, 36 военно-транспортных самолетов Джамбо авиакомпании Эль Аль переправили более чем 14.000 эфиопских евреев в Израиль.

Люди на этой фотографии были привезены в Израиль в рамках операции Шломо. Мужчина, впервые

ступивший на землю Израиля, несет свою мать на спине. Он нёс её на спине из своей деревни много километров, чтобы добраться до вождя самолёта. И также на спине он внёс её в свою страну.

"Секрет", Мевасерет Цион, Израиль, 1990

В течение 80-х и 90-х годов 20-го века в Израиль репатриировались много евреев из Эфиопии и бывшего Советского Союза. Первым этапом жизни в Израиле для многих из них становились "мерказей клита", центры абсорбции. Они жили там, пока не находили более постоянный вариант. Два мальчика на этой фотографии - ученики подготовительной группы детского сада подобного центра недалеко от Иерусалима. Один ребенок - репатриант из Эфиопии; другой - из бывшего Советского Союза.

Тексты для подгрупп (на возраст 11+):

1. Иерусалим как цель и мечта

1.1 Щаранский был арестован в 1977 г. Поскольку он был обвинен в государственной измене и приговорен к смертной казни, его дело вызвало беспрецедентную международную реакцию. «Таймс» и «Ньюсуик» на самых видных местах публиковали материалы о московском диссиденте, а президент Джимми Картер публично опроверг выдвинутое советской властью обвинение Щаранского в сотрудничестве с ЦРУ. На протяжении полутора лет между его арестом и судебным процессом Щаранский отказывался подчиниться требованиям коммунистических следователей признать себя виновным и стал символом еврейского героизма. Его последнее слово, произнесенное в советском суде, который приговорил его к тринадцати годам заключения, стало широко известно во всем еврейском мире. Многие зачитывали его вслух во время пасхального «седера»:

«Пять лет тому назад я подал заявление о выдаче мне разрешения на выезд в Израиль. Сейчас еще дальше я от своей мечты, чем был когда-либо. Казалось бы, это должно явиться поводом к сожалению.

Но дело обстоит совершенно иначе. Я счастлив. Я счастлив оттого, что жил честно, в мире со своей совестью. Я никогда не изменял своей душе, даже под страхом смерти... Свыше двух тысяч лет еврейский народ, мой народ, был рассеян по белу свету. Но где бы ни были евреи, где бы ни находились они, каждый год они повторяли: «В будущем году — в Иерусалиме». Сейчас, когда я дальше, чем когда-либо прежде, от своего народа, от Авиталь (его жены), и меня ожидают долгие тяжкие годы тюремного заключения, я говорю, обращаясь к своему народу, к моей Авиталь: «В будущем году — в Иерусалиме!» Что касается суда, от которого требовалось вынести предрешенный приговор, то суду я не скажу ничего»

1.2 "...я составил для себя короткую молитву на иврите, в которой обращался к Всевышнему: "Благословен Ты, Господь, Бог наш, Владыка вселенной! Даруй мне счастье жить вместе с любимой женой Авиталью в Эрец-Исраэль. Даруй ей, моим родителям, всей нашей семье силы преодолеть трудности и дожить до дня встречи. Даруй мне силу, мужество, разум, удачу и терпение, дабы выйти из тюрьмы и добраться до Эрец-Исраэль прямым и достойным путем". Каждый раз по дороге на допрос я успевал произнести эту молитву дважды, а когда гулял во дворике или сидел в карцере -- распевал, как псалом. Со временем у меня вошло в привычку читать ее перед сном; и так я поступал в течение девяти лет. ...

(Натан Борисович Щаранский, "Не убоюсь зла")

2. Золотой Иерусалим - духовный центр еврейского народа

2.1 ИЕРУСАЛИМ

Это малоизвестное стихотворение С.Я.Маршака, не публиковавшееся ни в одном из советских изданий поэта, было прислано внуком Самуила Яковлевича, А.И.Сперанским, живущим в Иерусалиме.

По горной царственной дороге
Вхожу в родной Иерусалим
И на святом его пороге
Стою смущен и недвижим.

Меня встречает гул знакомый,
На площадях обычный торг
Ведет толпа. Она здесь дома,
И чужд ей путника восторг.

Шумят открытые харчевни,
Звучат напевы чуждых стран,
Идет, качаясь, в город древний
За караваном караван.

Но пусть виденья жизни брэнной
Закрыли прошлое, как дым, -
Тысячелетья неизменны
Твои холмы, Иерусалим!

И будут склоны и долины
Хранить здесь память старины,
Когда последние руины
Падут, веками сметены.

Во все века, в любой одежде
Родной, святой Иерусалим
Пребудет тот же, что и прежде, -
Как твердь небесная над ним!

2.2 ЮЛИЙ КИМ

ИЗ «ИЕРУСАЛИМСКОЙ ТЕТРАДИ»

ПСАЛОМ 137

Там, возле рек Вавилонских,

Как мы сидели и плакали.

К нам приходили смеяться:

«Что вы сидите и плачете?

Что не поете, не пляшете?»

Ерушалаим, сердце мое —

Что я спою вдали от тебя?

Что я увижу вдали от тебя

Глазами, полными слез?

Там, возле рек Вавилонских,

Нет нам покоя и радости.

Там, под плакучею ивой,

Арфы свои изломали мы,

Струны свои изодрали мы —

Ерушалаим, сердце мое —

Что я спою вдали от тебя?

Что я увижу вдали от тебя

Глазами, полными слез?

Там, возле рек Вавилонских,

Жив я единственной памятью.

Пусть задохнусь и ослепну,

Если забуду когда-нибудь

Камни, объятые пламенем,

Белые камни твои,

Ерушалаим, сердце мое!..

Ерушалаим, сердце мое —

Что я спою вдали от тебя?

Что я увижу вдали от тебя

Глазами, полными слез?

3. Иерусалим - город контрастов

3.1 Если долго сидеть, то в какой-то момент начинает казаться, что ты присутствуешь на репетициях некой пьесы и придирчивый режиссер без конца гоняет по просцениуму одну и ту же массовку...

Вот плывет зеленая шляпка на даме по прозвищу "Халхофа". Когда-то она подрабатывала экскурсоводом, водила туристов, и, представляете, с этим своим акцентом рассказывала о распятии Иисуса. "Халхофа! О, Халхофа!"

— Мовсей, как вам известно, — говорила она, — был вхож на Синайскую хору к самому Хоспуду Боху! Теперь на многих объектах войти стоит денех, а в прошлом хаду я там хуляла безвозмездно...Круом были свежевырытые пространства. А тепер, видите — вокрух клумбы, клумбы...розы со всех кончиков нашего мира. Фонтанчики пока безмолвствуют...

... — Израильтянам до нашей культуры еще срать и срать! — это уже реплика из другого летучего разговора — толпа несется дальше, дальше... Русская речь булькает, шкворчит и пенится на общей раскаленной сковороде.

— ...Захожу в аптеку, — обезболивающее купить. Она мне — "молодой человек, вы говорите по-русски?"

- "Да".

- "Так перейдем на нормальный язык!"

Напротив, в витрине кафе-гриль, медленно крутится стеклянная этажерка. На каждой полочке этой кошмарной карусели, усевшись на гузку, свесив зажаренные пулочки и, скрестив на грудке крылышки, в задумчивости крутятся обезглавленные куриные тушки.

Вот в одном из окон второго этажа показалась заплывшая бородатая рожа (скульптор или художник — вторые этажи здесь, как правило, снимает под мастерские эта публика), волосатая ручища, звякая браслетами, протянулась к синему железному ставню и невозмутимо прикрыла его.

Через минуту этот тип спускается вниз, покупает в лавке газету "Гаарец", заказывает чашечку кофе и, облокотившись на стойку, минут тридцать пьет ее, балагурия с хозяином (я не слышу слов, но вижу поминутный посверк белых зубов в рыжей чаше).

Веселый, бородатый, в шортах, с икрастыми курчаво-прокопченными ногами, он похож на проказливого второстепенного греческого бога и кажется, — только крылышек недостает его пыльным кибуцным сандалиям.

Вот ради этих, считанных в году часов — прошу понять меня правильно — я здесь и живу...

Я наслаждаюсь. Потягивая пиво, неторопливо перебираю, — как старый торговец-араб перебирает четки своими тусклыми сафьяновыми пальцами — скользящие за спину, густые, тягучие, сдобренные тмином, кардамоном, корицей и ванилью, минуты.

Дина Рубина, "Иерусалимцы"

3.2

Почему Иерусалим всегда двоится – горний и дольний,

а я хочу жить посредине, в Иерусалиме-на-равнине,

чтобы не биться головой о верх и ног не ранить снизу.

И почему Ерушалаим – в двойственном числе,

а я хочу жить в Ерушáле – в одном,
ведь я – в единственном числе, один я, а не яи.

Иегуда Амихай.

4. Иерусалим отвоеванный ценой человеческих жизней

4.1 "Железный Иерусалим"

слова: Меир Ариэль и Наоми Шемер

музыка: народная (баскская колыбельная)

перевод: Кулер

В твоих тенях, моя столица,

Нашли мы тёплый дом.

Расширим мы твои границы,

Покончим мы с врагом.

Устав от грохота снарядов,

Встречаем мы рассвет,

И из всех праздничных нарядов

Он выбрал алый свет.

Припев:

Железный мой Иерусалим,

Ты полон сажи и свинца.

И всё же мы вернём свободу

Твоим стенам.

Идет дивизия в атаку,

Струится дым над ней...

И матери в кровавом мраке

Теряют сыновей.

До крови губы закусили

И ринулись вперед,

И наконец-то водрузили

Флаг над бейт ха-нехот*.

Прогнали мы врага с порога

Под пулемёта стон,

И к морю вновь ведет дорога

Вниз через Иерихон.

Ничто уж не стоит меж нами

И Западной стеной...

Под солнца яркими лучами

Ты стал весь золотой.

Иерусалим мой золотой,

К мечте проложен путь свинцом...

И пусть навеки в твоих стенах

Царит покой!

4.2 Жители Иерусалима! Вы, обитатели нашего Святого города, вынуждены терпеть бешенные атаки врага в то время, когда наши отважные летчики и солдаты сражаются с ним в воздухе и на юге. Ваши дома превратились в поле битвы. Вчера я весь день провел на улицах Иерусалима. Я видел, как тверды его граждане, богатые и бедные, ветераны и новые иммигранты, дети и взрослые. Никто не дрогнул, никто не подвел. Вы не впали в панику и сохранили спокойствие и уверенность, когда враг напал на вас.

Вы доказали, что вы - достойные жители города Давида. Вы доказали, что вы достойны слов псалмопевца: "Если забуду тебя, о, Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука". Вашу твердость, проявленную в час опасности, будут помнить всегда. Жители Иерусалима отдают свои жизни за наш город, многие из них ранены. Мы оплакиваем наших мертвых и позаботимся о наших раненых. Враг нанес большой ущерб нашим домам и имуществу. Но мы исправим повреждения и отстроим город. И он станет еще прекраснее и еще дороже нам, чем прежде.

Теди Колек, мэр Иерусалима, Джерусалем Пост, 6 июня 1967

Тексты для работы с возрастными 7-10 (рекомендуется прочтение или просмотр 1 или 2 текстов всей группой, совместное обсуждение, и лишь потом разделение на подгруппы для фотографирования "моего Иерусалима")

1. Золотой Иерусалим

Наоми Шемер

Прохладен воздух пред закатом,

Прозрачен, как вино.

Дыханье сосен ароматных

И звон колоколов.

В дремоте дерева и камня

Весь в дымке золотой
Стоит мой город одиноко -
Он разделен стеной.

Припев:

Иерусалим мой золотой,
Из меди, камня и лучей,
Я буду арфой всех напевов
Красы твоей.
Иссохли древние истоки
И рынок опустел
И не идут на холм высокий,
Где древний Храм истлел.
Среди пещер ущелий темных
Пустынных ветров вой
И к морю Мертвому не сходят
Долиной Иерихон.

Припев

Пытаясь скромной песней этой
Воздать хвалу тебе,
Я меньше малого поэта,
Ребенка я слабей.
Уста горят, как в поцелуе,
Пред именем твоим
И никогда я не забуду
Тебя, Иерусалим.

Припев

Вода опять шумит в потоках,
И рынок загудел,
И вновь идут на холм высокий,
Где древний Храм истлел.
Среди пещер, ущелий темных
Вновь слышен песни звон.
Мы к морю Мертвому вернулись
Долиной Иерихон.

2. Самуил Маршак

По горной царственной дороге
Вхожу в родной Иерусалим
И на святом его пороге
Стою смущен и недвижим.

Меня встречает гул знакомый,
На площадях обычный торг
Ведет толпа. Она здесь дома,
И чужд ей путника восторг.
Шумят открытые харчевни,
Звучат напевы чуждых стран,
Идет, качаясь, в город древний
За караваном караван.
Но пусть виденья жизни брэнной
Закрыли прошлое, как дым, -
Тысячелетья неизменны
Твои холмы, Иерусалим!
И будут склоны и долины
Хранить здесь память старины,
Когда последние руины
Падут, веками сметены.
Во все века, в любой одежде
Родной, святой Иерусалим
Пребудет тот же, что и прежде, -
Как твердь небесная над ним!

1918

3. Иерусалимские окна Шагала

4. ПРИТЧА О ДВУХ БРАТЬЯХ

Жили-были два брата, один из них был холостым, а другой имел семью. У братьев была ферма, щедрая земля которой дарила им богатый урожай зерна. Собранный урожай братья поровну делили между собой.

Поначалу все шло хорошо. Но затем женатый брат стал просыпаться среди ночи и думать: «Нет, это несправедливо. Брат не имеет семьи, и при этом получает половину урожая. У меня жена и пятеро детей, у меня будет поддержка в старости. Но кто позаботится о брате, когда он состарится? Ему нужно зарабатывать больше, чем он зарабатывает сейчас, я думаю, что он нуждается в деньгах больше меня».

С такими мыслями он вставал ночью, незаметно пробирался в амбар брата и высыпал туда мешок зерна.

Холостяка тоже начали посещать подобные мысли. Иногда он просыпался по ночам и размышлял: «Нет, это совершенно несправедливо. У моего брата есть жена и пятеро ребятишек, а он получает только половину урожая. У меня же семьи нет. Разве справедливо, что мой бедный брат, чья нужда больше моей, получает столько же, сколько и я?» Затем он вставал, пробирался к амбару брата и высыпал туда мешок зерна.

Однажды они проснулись в одно и то же время, пошли каждый к амбару брата с мешком за спиной и столкнулись друг с другом!

Об этой истории стало известно много лет спустя, когда братьев уже не было в живых. Говорят, что Иерусалим был построен на том месте, где встретились братья.